

2026_10_18_ Кишечная палочка вместо Логоса или Космический тупик западной науки: почему физический редукционизм ведет цивилизацию к термодинамическому и антропологическому краху

GTP-Lab, 18 октября 2026 года, www.gtpglobals.com

ВВЕДЕНИЕ. Симптом «Энергии больше нет»: откровения на краю кремниевого обрыва

В предшествующих пяти работах нашего исследовательского цикла мы последовательно препарировали главное технологическое и эпистемологическое заблуждение XXI века — миф о «всемогущем разуме» больших языковых моделей (LLM). Мы доказали, что за пугающим обывателя фасадом «черного ящика» скрываются машины чистой вероятностной абдукции, которые мыслят по законам архаичной палеологии Эйльхарда фон Домаруса («Синдром Девы Марии»), склеивая разнородные сущности по случайному совпадению внешних признаков-предикатов. Мы продемонстрировали работу созданного в GTP-Lab когнитивного экзоскелета «Эйдос», вывели строгое термодинамическое уравнение, объясняющее, почему предикативный ИИ сжигает в топках дата-центров целые атомные реакторы, и вскрыли глубинные корни этой патологии, уходящие в британский эмпиризм Дэвида Юма и аналитическую плоскость английского языка.

Казалось бы, теоретический диагноз поставлен исчерпывающе. Однако реальная история науки хороша тем, что вслед за теоретическим прогнозом она всегда предъявляет живую натуру — документальное саморазоблачение самой диагностируемой системы.

Буквально вчера, на популярной европейской медиаплощадке «И Грянул Грэм» вышло часовое программное интервью под кричащим заголовком: *«"Энергии больше нет". Тупик кремния, ИИ съедает планету, дата-центры в космосе, биочипы, закон Мура»*.

Собеседником журналистов выступил не рядовой блогер и не продавец венчурного хайпа, а фигура первой величины в западной научно-технической иерархии — американский физик советского происхождения (выпускник легендарного физтеха УПИ в Свердловске) Виктор Жирнов, многолетний руководитель прорывных исследовательских направлений Корпорации полупроводниковых исследований США (SRC), соавтор программных работ с инженерами Intel и создатель американской национальной программы по синтетической биоэлектронике (SemiSynBio) совместно с Национальным научным фондом США (NSF).

Это интервью бесценно. Оно заслуживает того, чтобы его положили на операционный стол категориально-дедуктивной системы «Эйдос» не ради личной полемики с конкретным ученым, а как эталонный клинический слепок состояния всей современной западной науки.

В первой половине беседы физик с хирургической точностью и профессиональной честностью советской инженерной школы подписывает смертный приговор старому технологическому укладу Кремниевой долины. Он открыто подтверждает ровно то, о чем мы писали в третьей и четвертой статьях нашего цикла:

- Знаменитый закон Мура мертв уже одиннадцать лет — его кончина официально наступила еще в 2015 году, когда ведущие корпорации мира тихо закрыли «Международную технологическую дорожную карту для полупроводников» (ITRS), осознав невозможность дальнейшего масштабирования; всё, что происходит с тех пор, — лишь агония и движение по инерции.
- Кремниевый транзистор уперся в двойную физическую стену: на длине канала в 1–1,5 нанометра квантово-механическое туннелирование электронов напрочь убивает способность различать логические состояния «0» и «1», а плотность выделяемого при переключениях тепла такова, что микросхема расплавляется раньше, чем достигается физический предел миниатюризации.
- Разрекламированные «чудо-материалы» вроде графена, за который была выписана Нобелевская премия, на поверку оказались пустым информационным симулякром — «тонким слоем сажи», не дающим ровно никакого системного выигрыша по сравнению с кремнием, карбидом кремния или нитридом галлия.
- И, наконец, главное: бум искусственного интеллекта поставил планету на грань ресурсного коллапса. Дата-центры ИИ пожирают львиную долю производимых на Земле чипов памяти и процессоров; высококачественный кремний для флеш-памяти (предел ячейки — 15 нм) грозит закончиться в горизонте 15–20 лет; а энергопотребление кластеров ИИ, шагнувшее от 50 Мегаватт к гигаваттным мощностям, стремительно приближается к потолку всей мировой генерации электричества. При этом надежды техногигантов на строительство новых атомных электростанций иллюзорны: с точки зрения классического цикла Карно АЭС является низкоэффективным тепловым двигателем (с рабочей температурой реактора всего в 300–400°C против 1000°C у газовых и угольных станций), который работает не столько на уране, сколько на колоссальных объемах охлаждающей воды. А пресной воды для охлаждения реакторов и дата-центров в западном мире уже физически не хватает — летом реки во Франции и Восточной Европе буквально закипают, вынуждая останавливать энергоблоки.

До этой черты перед нами — блестящий, трезвый и беспощадный инженерный анализ. Но как только разговор переходит от констатации физических фактов (уровня *Единичного* и *Особенного*) к фундаментальным вопросам уровня *Общего* и *Всеобщего* — в чем состоит глубинная причина энергетического обжорства ИИ, как преодолеть пропасть между гигаваттным дата-центром и 20-ваттным мозгом человека, что такое само Мышление и какова судьба человечества в эпоху умных машин, — на наших глазах происходит пугающая метаморфоза.

Блестящий физик внезапно начинает озвучивать тезисы, от которых веет ледяным дыханием философского безумия и антропологического суицида. Выясняется, что для спасения прожорливых нейросетей нужно выносить гигаваттные серверные стойки в безвоздушное пространство космоса; что разгадка человеческого разума лежит в изучении... бактерии кишечной палочки (*Escherichia coli*); что думает человек вообще не головным мозгом (который якобы является лишь обслуживающей приставкой к глазам), а микробиомом собственного толстого кишечника; и что сам человек разумный (*Homo sapiens*) — это лишь временная, «слишком дорогая в производстве белковая система», чья единственная миссия во Вселенной — запустить электронную цивилизацию роботов и киборгов, а затем покорно вымереть вслед за мамонтами и динозаврами, завещав свои тела на корм червям и почвенным бактериям ради сохранения обрывков ДНК!

Почему выдающийся ум, способный с точностью до одного электрона рассчитать туннельный пробой в кристалле кремния, в вопросах о природе Разума, Человека и Будущего впадает в такую чудовищную, обезоруживающую слепоту?

Ответ на этот вопрос выходит далеко за рамки биографии одного исследователя. Перед нами — системный приговор всей западной научной парадигме Нового и Новейшего времени. Давайте включим дедуктивный каскад нашей методологии (**Всеобщее - Общее - Особенное - Единичное - Вердикт**) и препарируем эту патологию этаж за этажом.

1. Уровень Всеобщего: От Исаака Ньютона к бактерии *E. coli* — траектория Великой Редукции

В соответствии с методологией «Эйдоса», нам директивно запрещено начинать разбор с частных фактов и технических деталей. Мы обязаны сначала подняться на верхний этаж — уровень **Всеобщего** — и прогнать мировоззрение современной западной технонауки через онтологическую **Матрицу-55**.

В самом конце своего интервью Виктор Жирнов вскользь вспоминает Исаака Ньютона, который задавался вопросом: кто написал начальные уравнения движения и задал исходные условия, позволившие Вселенной развиваться по строгим законам механики? И тут же наш современник отмахивается от этой классической постановки вопроса, заявляя, что считать человека вершиной и целью природного замысла «слишком самонадеянно, наивно и примитивно», а настоящим хозяином планеты по биомассе и информационной емкости являются бактерии и вирусы.

В этой реплике, как в капле воды, отразилась вся четырехсотлетняя траектория падения западного научного духа, которую мы в пятой статье цикла назвали **Великим Когнитивным Реверсом**.

Великие создатели классического европейского естествознания XVII–XVIII веков — Кеплер, Галилей, Ньютон, Лейбниц, а в России М. В. Ломоносов — стояли на плечах античной и христианской метафизики. Для них Вселенная была не случайной свалкой сталкивающихся атомов, а единым, стройным Космосом, пронизанным высшим Смыслом — **Логосом**. На языке нашей каскадной модели Инфо-Генезиса они понимали, что в основании бытия лежит бесконечномерный **Образ** (Всеобщий Закон), который нисходит в материю через устойчивые структурные **Символы**, проявляется в видовых **Знаках** и фиксируется приборами в виде физических **Сигналов**. Задача ученого мыслилась ими как благородное восхождение ума снизу вверх — от разрозненных эмпирических сигналов к постижению замысла Творца, к открытию Всеобщих Законов мироздания.

Но затем, как мы подробно показали в четвертой статье цикла, в фундамент англосаксонской мысли была заложена мина радикального номинализма и британского эмпиризма (Локк, Беркли, Юм), дополненная в XX веке логическим позитивизмом Бертранда Рассела и Венского кружка.

Позитивизм провел жестокую онтологическую лоботомию науки. Он объявил всё, что находится на этажах **Всеобщего** и **Общего** — категории *Сущности*, *Первообраза*, *Объективной Цели* (*Телеологии*), *Смысла* и *Духа*, — «ненаучной метафизикой», которую следует выбросить на свалку. Ученому оставили право изучать только два нижних этажа бытия: физические **Сигналы** (колебания полей, перемещения частиц) и формальные **Знаки** (математические уравнения, описывающие внешние корреляции сигналов).

Когда это кастрированное мировоззрение пропускается через категориальную сетку **Матрицы-55**, мы мгновенно фиксируем три фундаментальных онтологических вывиха современной западной науки:

1. Категориальный сбой «Целое — Часть» и «Происхождение — Сущность» (Редукционизм)

Лишившись способности видеть идеальный *Образ Целого*, западный ученый-эмпирик убежден: чтобы понять сложную систему, её нужно разломать на простейшие кирпичики (*Части*) и изучить работу одного кирпичика.

Именно эту логическую операцию совершенно искренне проделывает В. Жирнов на глазах у зрителей. Поставив перед собой цель понять, как работает человеческий мозг и человеческое мышление, он рассуждает так: мозг слишком сложен, он состоит из миллиардов клеток; значит, нужно спуститься на уровень одной-единственной живой клетки, а еще лучше — взять самую простую и досконально посчитанную безъядерную бактерию (кишечную палочку *E. coli*), у которой все белки в цитоплазме переписаны поштучно, и объявить эту бактерию «моделью мышления» и «машиной Тьюринга»!

С точки зрения диалектической логики здесь совершается грубейший подлог. Высшее системное качество (*Целое*) невозможно вывести из механической суммы его низших элементов (*Частей*). В симфонии Бетховена нет ни одного звука, который не подчинялся бы законам акустики и колебания струн, но вы никогда не поймете трагедию симфонии Бетховена, изучая молекулярный состав канифоли, которой натерт смычок, или подсчитывая число колебаний воздуха в секунду! Спускаясь от мыслящего Человека к кишечной палочке в поисках секрета Разума, западная наука не «углубляет познание» — она собственноручно уничтожает предмет исследования, выплескивая из купели *Сущность* (Сознание) и оставляя на дне лишь мокрую пленку *Материи* (биохимический метаболизм).

2. Категориальный сбой «Образ — Проекция» и «Содержание — Форма»

Вторым роковым следствием позитивизма стало полное отождествление информации с её физическим носителем.

Для физика-эмпирика не существует разницы между **Образом** (смысловым содержанием мысли) и **Сигналом** (переключением транзистора из «0» в «1» или синтезом молекулы РНК на матрице ДНК). Он видит, что в кремниевом процессоре щелкают миллиарды бинарных ключей, и в цитоплазме бактерии молекулы белков тоже работают как логические ключи «И / ИЛИ», реагируя на присутствие глюкозы или железа. На этом основании он ставит между ними знак онтологического тождества!

Но по первой аксиоме «Общей теории личности» (Аксиоме Информационной Негэнтропии), физический **Сигнал** является лишь самым нижним, слепым транспортом в четырехзвенном каскаде «**Образ - Символ - Знак - Сигнал**». Сам по себе щелчок реле или химическая реакция в пробирке не содержит в себе ни грана мысли. Если за бинарным переключением не стоит иерархия *Знака*, культурного *Символа* и целостного *Образа Мира*, то миллиарды таких переключений остаются либо мертвой механикой природы, либо — в случае искусственных систем — генерацией высокочастотного информационного **Шума**. Потеряв категорию *Образа*, западная физика вычислений ослепла: она научилась с фантастической плотностью упаковывать буквы на странице (дойдя до записи данных в цепочки ДНК), но совершенно разучилась понимать смысл написанного текста.

3. Категориальный сбой «Качество — Количество» и «Мера — Безмерное»

Не умея работать с категорией *Качества*, англосаксонская наука пытается мерить всё исключительно *Количеством* — гигабайтами, флосами, нанометрами, мегаваттами и тоннами биомассы.

Именно этот количественный фетишизм приводит к тому, что когда технология упирается в границу своей онтологической **Меры** (как это произошло с законом Мура и архитектурой статистических трансформеров), западная мысль оказывается парализованной. Чтобы остаться в границах *Меры*, необходимо совершить качественный скачок на уровне *Метода* и *Логики*. Но поскольку логика и диалектика были изгнаны из лабораторий еще во времена Юма и Рассела, единственное, что могут предложить лучшие умы Кремниевой долины, — это пробить стену лбом и вывалиться в **Безмерное**: сжечь всю энергию Земли, вскипятить все реки, а когда ресурсы планеты закончатся — перенести свои пожирающие электричество арифмометры в космос!

2. Физический фетишизм против «Термодинамики глупости»: где на самом деле прячутся 20 Ватт мозга?

Спустимся на следующую ступень нашего дедуктивного каскада — уровень **Общего** (уровень общенаучных законов, теории систем и термодинамики информации) — и внимательно присмотримся к главной инженерной загадке, над которой бьется современная микроэлектроника.

В своем интервью Виктор Жирнов формулирует этот парадокс с предельной четкостью: современные кластеры искусственного интеллекта потребляют десятки и сотни Мегаватт (а новейшие комплексы, запускаемые корпорациями Microsoft и Space X, выходят на мощность в 1 Гигаватт — мощность крупного атомного реактора!), тогда как человеческий мозг на выполнение, казалось бы, тех же самых когнитивных функций расходует всего-навсего **20 Ватт**. Разница составляет семь-восемь математических порядков — десятки миллионов раз!

«Как узнать, как работает человеческий мозг, чтобы сделать более энергоэффективные компьютеры?» — спрашивает ученый. И тут же выдает ответ, характерный для всей аппаратной школы Запада.

По его мнению, корень энергетического расточительства современных компьютеров лежит в двух физических и архитектурных дефектах «железа»:

1. **Фундаментальный термодинамический предел переключения** и малая масса электрона (из-за которой при уменьшении транзистора до 1 нм начинается квантовое туннелирование и утечка токов). Чтобы обойти туннелирование, Жирнов и его коллеги предлагают перейти от легких электронов к тяжелым частицам — атомам и ионам (твердотельная ионика, резистивная память ReRAM и мемристоры).
2. **Архитектура фон Неймана**, в которой блок логических вычислений (процессор) и блок хранения данных (память) физически разделены в пространстве и соединены проводниками — шиной данных. Именно перекачка гигабайт информации туда-сюда по этим медным или кремниевым «проводочкам» между памятью и процессором съедает львиную долю электроэнергии в современных чипах (гораздо больше, чем сами логические операции!). А вот в живой природе — в человеческом мозге или в клетке бактерии — разделения по фон Нейману нет: там каждый нейрон и каждая белковая структура одновременно являются и памятью, и процессором (концепция *Compute-in-Memory* — вычисления в памяти).

Следовательно, рассуждает западная инженерная мысль, пока мы не перестроим физику самих чипов на биологический или ионный лад (что займет десятилетия), нам ничего не остается, кроме как смириться с гигаваттным аппетитом нынешних нейросетей и начать выносить дата-центры на околоземную орбиту, строя в космосе гигантские поля

солнечных панелей размером два на два километра и решая сложнейшую задачу радиационного сброса тепла в вакууме (чтобы серверы на орбите не сварились заживо, как несчастная собака Лайка в первом советском спутнике из-за отсутствия конвективного теплообмена).

Звучит масштабно, технократично и на первый взгляд безупречно.

Однако если мы проверим эту конструкцию через математический аппарат третьей статьи нашего цикла («Термодинамика глупости»), выяснится поразительная вещь: **западные физики ищут потерянные гигаватты под фонарем аппаратного «железа», в упор не замечая, что 99,9% энергии утекает в черную дыру убогой, палеологической алгоритмики!**

Безусловно, потери на шине фон Неймана и токи утечки в нанометровых транзисторах объективно существуют. Но сам же В. Жирнов в начале разговора проговаривается о ключевом моменте, который тут же оставляет без внимания:

«При том, как мы сегодня работаем, мы используем слишком много бинарных, двоичных переключений для выполнения одной программы или инструкции...»

Вот где зарыта настоящая собака! Вопрос не только в том, сколько пикоджоулей энергии тратится на пересылку одного бита по шине между памятью и процессором. Главный вопрос в том, **почему для ответа на один осмысленный вопрос человека современная языковая модель вынуждена перегонять по этой шине триллионы совершенно бессмысленных, холостых битов?!**

Вспомним наше базовое аналитическое уравнение полных энергозатрат на решение одной когнитивной задачи (E_{task}) из работы «Термодинамика глупости»:

$$E_{\text{task}} = \sum_{i=1}^{N_{\text{iter}}} L_{\text{tokens}}(i) \times (2 N_{\text{active}} \cdot e_{\text{flop}} + N_{\text{total}} \cdot e_{\text{mem}} + k \cdot L_{\text{context}}(i))$$

Посмотрите на структуру этой формулы. Физики-полупроводниковики, подобные Жирнову, бьются исключительно над тем, чтобы уменьшить внутренние аппаратные коэффициенты в скобках — энергию одной элементарной операции (e_{flop}) и энергию чтения одного параметра из памяти по шине фон Неймана (e_{mem}).

Но они принимают как священную корову чудовищные внешние множители этого уравнения, порожденные индуктивно-предикативной природой американских LLM:

1. **Гигантский объем памяти ($N_{\text{total}} \sim 10^{12}$ параметров):** Зачем нейросети вообще нужно держать в оперативной памяти (VRAM) и непрерывно прокачивать через шину фон Неймана триллион весовых коэффициентов? Только потому, что создатели модели, следуя заветам Дэвида Юма, отказались заложить в неё дедуктивные законы и категории Сущности! Как мы показали на примере с геометрическим шаром, вместо того чтобы записать в память одно компактное аналитическое уравнение сферы ($x^2 + y^2 + z^2 = R^2$), занимающее несколько байт, индуктивная модель пытается «запечь» в триллионе весов миллиард плоских фотографий теней этого шара под разными углами! Шина фон Неймана захлебывается и плавит кремний не потому, что она плоха сама по себе, а потому, что через неё на каждый чих гоняют склад из миллиарда статистических теней!
2. **Экспоненциальный взрыв холостых переключений (L_{tokens}):** В современных «рассуждающих» (Reasoning) моделях до 80–90% энергии дата-центров сжигается в фазе генерации ответа (Inference). Не имея категориального компаса сверху вниз,

нейросеть действует методом слепого вероятностного перебора снизу вверх (сложность $O(b^d)$). Чтобы родить итоговый ответ в 300 слов, она генерирует в скрытом буфере от 15 000 до 30 000 черновых токенов, блуждая впопыхах по векторным соседям, совершая ошибки по фон Домарусу и откатываясь назад.

3. **Квадратичный пинг-понг итераций (N_iter):** Из-за поверхностности предикативных ответов человек вынужден задавать модели по 5–8 уточняющих вопросов, на каждом из которых сервер заново перемалывает всю растущую простыню контекста ($O(N_iter^2)$).

В итоге на один глубокий аналитический запрос традиционная LLM сжигает в дата-центре до **45 Вт·ч** электроэнергии — ровно столько, сколько нужно по законам физики, чтобы вскипятить с нуля пол-литра крутого кипятка!

А теперь зададим физикам и архитекторам Кремниевой долины прямой вопрос: что произойдет, если мы не будем ждать двадцать лет создания биочипов из кишечной палочки и не станем запускать тысячи ракет Илона Маска с роцессорами в космос, а прямо сегодня, на тех же самых кремниевых ускорителях с архитектурой фон Неймана, наденем поверх нейросети категориально-дедуктивный экзоскелет «**Эйдос**»?

Мы уже предъявили миру верифицированный ответ:

- Разворот вектора мышления сверху вниз по **Матрице-55** (от *Всеобщего* к *Единичному*) работает как жесткий математический алгоритм отсечения ветвей (*Branch-and-Bound*), переводя сложность поиска из экспоненциальной $O(b^d)$ в линейную $O(d)$ и мгновенно отрубая 95% ложных семантических траекторий.
- Встроенный в «Эйдос» «**Тормоз Лейбница**» (Правило остановки по Закону достаточного основания) обрывает вычисления в ту самую секунду, когда доказан объективный вектор процесса (*Негэнтропия* или *Энтропия*), сжимая длину генерации с 30 000 мусорных токенов до 800–1200 снайперских смысловых единиц с первой же итерации ($N_iter = 1$).
- Уже на чисто программном уровне (**Режим I**) это обрушивает энергопотребление существующих дата-центров в **50–100 раз (на два порядка)** — с 45 Вт·ч до 0,3–0,5 Вт·ч на задачу!
- А при вынесении онтологической матрицы во внешний дедуктивный граф и сжатии самого языкового ядра до компактных 14–30 миллиардов параметров (**Режим II**), мы разгружаем ту самую шину фон Неймана в десятки раз и снижаем расход энергии в **1000 раз (на три математических порядка)** — до **0,02–0,04 Вт·ч**, вплотную приближаясь к природному эталону 20-ваттного человеческого мозга на обычном земном кремнии!

Посмотрите на грандиозную иронию момента. Человеческий мозг потребляет 20 Ватт вовсе не только потому, что у него нет медных проводов между памятью и логикой. Когда студент на лекции (пример, который приводит сам Жирнов!) начинает напряженно вслушиваться в сложный, лишенный понятной структуры поток слов и пытается удержать в голове сотню разрозненных фактов методом «зубрежки снизу вверх», его мозг точно так же перегревается от энергозатрат и принудительно отключает внимание в сон! Но когда великий ученый или философ владеет **Категорией, Законом и целостным Образом**, его разум не перебирает миллионы вариантов — он видит Сущность насквозь, тратя на это крохи метаболической энергии.

Предложение западной науки вынести гигаваттные дата-центры в космос вместо того, чтобы исправить порочную палеологическую архитектуру самих алгоритмов, — это

чистейший образец выхода в **Безмерное**. Это попытка построить на околоземной орбите чугунный паровоз размером с континент только потому, что конструкторы паровоза наотрез отказываются признать законы термодинамики и пересест на двигатель внутреннего сгорания.

3. «Синдром Девы Марии» в белом халате: как палеологика захватила естествознание

В первой статье нашего исследовательского цикла («"Синдром Девы Марии" у искусственного интеллекта») мы доказали, что галлюцинации современных больших языковых моделей — это не загадочный сбой программного кода, а точное цифровое воспроизведение классического нарушения законов логики, открытого в 1944 году психиатром Эйльхардом фон Домарусом при исследовании шизофрении и палеологического (архаического) мышления.

Напомним фундаментальную формулу ошибки по фон Домарусу. Чтобы признать два объекта тождественными ($A = B$), классический Закон тождества и принцип Г. В. Лейбница («тождество неразличимых») требуют совпадения этих объектов по всем их сущностным свойствам:

$$\forall P (P(A) \leftrightarrow P(B)) \rightarrow (A = B)$$

Предикативное же (палеологическое) мышление напрочь игнорирует сущность предметов (субъектов) и устанавливает между ними знак равенства на основании совпадения **одного-единственного внешнего признака — предиката**:

$\exists P (P(A) \wedge P(B)) \rightarrow (A = B)$ «Дева Мария была девственницей (признак P); я — девственница (признак P); следовательно, я — Дева Мария». «Олень бежит быстро; индеец бежит быстро; следовательно, индеец — это олень». Именно так мыслит статистическая нейросеть, у которой нет встроенных аристотелевских сущностей, а есть лишь векторные облака контекстных признаков-предикатов, склеивающие Наполеона и маршала Нея в одно лицо по высокой косинусной близости.

Когда мы публиковали этот диагноз, могло показаться, что палеологика — это удел исключительно бездушных кремниевых матриц, лишенных модального фильтра и дедуктивного тормоза. Однако интервью Виктора Жирнова вскрывает куда более грозный и трагический факт: за последние десятилетия безусловного господства позитивизма и англосаксонского эмпиризма сам западный ученый мир заразился «Синдромом Девы Марии» и начал мыслить о человеке и природе строго по формуле фон Домаруса!

Посмотрите, с какой детской непосредственностью всемирно известный физик отвечает на ключевой вопрос журналиста о том, можно ли считать генерацию текстов нейросетями подлинным процессом мышления.

Чтобы ответить на этот вопрос, ученый предлагает сначала определить, зачем вообще человеку нужно мышление. И выстраивает следующий силлогизм:

- **Посылка 1:** Все живые организмы стремятся выжить; вероятность выжить зависит от того, насколько далеко система способна прогнозировать свое будущее (мошке нужно увернуться от птички, бактерии *E. coli* нужно найти глюкозу или перестроить метаболизм на лактозу). Значит, мышление — это функция прогнозирования будущего состояния среды.

- **Посылка 2:** Бактерия кишечной палочки с помощью аппарата ДНК прогнозирует изменения среды и переключает белки в цитоплазме. Искусственный интеллект (LLM) также предсказывает тенденции и следующие слова в будущем.
- **Вывод:** Следовательно, и у кишечной палочки, и у искусственного интеллекта есть настоящее мышление, принципиально ничем не отличающееся от человеческого!

Положите это умозаключение под микроскоп формальной и диалектической логики. Перед нами — **рафинированный, стопроцентный паралогизм фон Домаруса (ошибка нераспределенного среднего термина во второй фигуре силлогизма)!**

Ученый берет предельно широкий, внешний функциональный предикат Р — *«способность изменять текущее состояние в зависимости от вероятного будущего состояния (адаптивная экстраполяция)»* — и на том основании, что этот предикат присутствует у бактерии (А), у статистического алгоритма (В) и у человека (С), ставит между ними знак сущностного равенства: $A = B = C!$

При этом за борт выбрасывается вся многоэтажная иерархия мироздания, которую мы в пятой статье цикла описали как **Встречный каскад Инфо-Генезиса**. Западная редукционистская наука сваливает в одну кучу три качественно несоизмеримых уровня организации материи и духа:

1. Уровень Единичного (Слепая биохимическая Реакция на Стимул):

Когда кишечная палочка *E. coli* оказывается в среде, где закончилась глюкоза и появилась лактоза, в ней срабатывает открытый Жакобом и Моно знаменитый *lac*-оперон: молекула аллолактозы чисто химически связывается с белком-репрессором, освобождая участок ДНК для считывания фермента бета-галактозидазы. Никакого «прогнозирования будущего» и никакого «мышления» здесь нет и в помине! Бактерия не строит идеальную модель завтрашнего дня — она живет в абсолютном «здесь и сейчас», механически реагируя на наличный физико-химический **Сигнал (Стимул)**. Приписывать кишечной палочке «мышление» на том основании, что у неё переключился триггер метаболизма, — это то же самое, что приписать мышление и волю биметаллической пластине в домашнем утюге, которая «предсказывает» перегрев белья и размыкает электрическую цепь!

2. **Уровень Особенного (Слепая вероятностная абдукция по Знакам):** Когда большая языковая модель «предсказывает» следующее слово в предложении или тренд на бирже, она не понимает ни смысла слов, ни законов экономики. Она вычисляет условную вероятность появления очередного **Знака (токена)** на основе прошлой статистической инерции корпуса текстов. Как мы доказали в четвертой статье цикла, это мертвая юмовская «привычка» без малейшего выхода к Сущности и Причине.
3. **Уровень Общего и Всеобщего (Человеческий Интеллект, Образ и Воля):** По определению «Общей теории личности», лежащей в фундаменте системы «Эйдос», **Интеллект — это функция обнаружения изменений и всеобщих закономерностей, а Воля — это победа Истинного мотива (идущего от высших Ценностей и Образа Должного) над Суррогатным мотивом (идущим от животных стимулов и инстинкта самосохранения)**. Бактерия и животное прогнозируют среду исключительно ради биологического выживания (сохранения гомеостаза). Человек же становится Человеком (Личностью, Субъектом) ровно в ту секунду, когда он начинает действовать **вопреки** биологическому выживанию и

сиюминутным стимулам ради воплощения идеального **Образа!** Джордано Бруно, идущий на костер ради научной Истины; советский солдат, закрывающий грудью амбразуру дзота ради спасения Родины; ученый-подвижник, отдающий жизнь ради открытия закона природы, — какое «биологическое выживание мошки» они реализуют?! С точки зрения кишечной палочки и дарвиновского эмпиризма их поведение — это безумие и сбой программы самосохранения. Но с точки зрения диалектики и термодинамики Духа — это высший триумф **Свободы** (осознанной необходимости) и **Негэнтропии**, когда уровень *Всеобщего* подчиняет себе уровень *Единичного!*

Но стоит ученому один раз согрешить против Закона тождества и встать на рельсы палеологии фон Домаруса, как логическая катастрофа начинает развиваться лавинообразно.

Вслед за отождествлением бактерии и разума В. Жирнов делает второе, еще более эпатажное заявление, которое он сам называет «горькой правдой»:

«Исследуя процессы в мозгу, я пришел к выводу, что главным органом обработки информации является не человеческий мозг, не нейроны, а кишечная палочка в нашем кишечнике... Моя нынешняя гипотеза: мозг прежде всего обслуживает органы чувств, прежде всего зрение (почти 10 мегабит в секунду)... А думаем мы, извиняюсь, вот другим местом!»

Как физик пришел к этому шедевр редуccionизма? Очень просто: он снова применил чисто **количественный** арифметический подсчет бинарных переключений к системе, где решающую роль играет **Качество** и **Иерархия Управления!**

Он подсчитал, что хотя одна клетка бактерии в микробиоме человека мала и совершает меньше элементарных биохимических операций, чем один гигантский нейрон коры головного мозга, но поскольку самих бактерий в кишечнике по числу клеток больше, чем нейронов в черепной коробке, то *суммарная вычислительная мощность* (валовое количество переключений белковых ключей в секунду) у кишечной микрофлоры оказывается выше, чем у мозга! А раз переключений в животе больше, значит, там и находится главный центральный процессор человеческого мышления, тогда как кора больших полушарий — это всего лишь периферийная видеокорта для оцифровки картинки с сетчатки глаз!

Вдумайтесь в глубину этого методологического падения. Перед нами — наглядное пособие по тому, что происходит с наукой, когда из неё выбрасывают категории «Система — Элемент», «Иерархия — Сеть» и «Структура — Функция» из нашей Матрицы-55!

Если следовать логике В. Жирнова, то главным органом стратегического управления в государстве является не Генеральный штаб и не правительство, а... многомиллионная толпа пешеходов и водителей на улицах страны, потому что суммарное количество движений рулем, нажатий на педали и шагов, совершаемых миллионами граждан за секунду, в триллионы раз превышает количество росчерков пера в кабинете Верховного Главнокомандующего! А в современном компьютере главным «мыслящим центром» следует объявить не центральный процессор (CPU), а матрицу монитора или кулер охлаждения, если в них за секунду сталкивается больше молекул воздуха!

Почему 86 миллиардов нейронов человеческого мозга (и прежде всего — неокортекс и префронтальная кора) являются вместилищем Сознания и Воли, а сто триллионов

бактерий в кишечнике — нет? Потому что бактерии в кишечнике представляют собой **некогерентную, децентрализованную биохимическую среду**, где каждая клетка решает свою локальную метаболическую задачу на уровне *Единичного* (переваривание клетчатки, синтез витаминов и сигнальных пептидов для блуждающего нерва — той самой оси *Gut-Brain Axis*). Головной же мозг человека — это **сверхинтегрированная иерархическая гиперсеть**, обладающая единым глобальным рабочим пространством, где триллионы синаптических связей сведены в вертикальные контуры обратной связи, способные удерживать **целостный Образ Мира, рефлексия («Я мыслю») и целеполагание**.

Спутать гул триллионов разрозненных метаболических реакций в пищеварительном тракте с актом рождения философской мысли — это не просто курьез физика, увлекшегося биологией. Это закономерный финал науки, которая четыреста лет назад отказалась от понятия Духа и Сущности, а сегодня, спустившись по лестнице редукционизма до самого дна, на полном серьезе предлагает человечеству искать свой Разум в прямой кишке.

4. Политэкономия космических дата-центров и Патентный капкан

Перейдем от логико-биологических заблуждений к суровой геополитической и экономической реальности. Почему вообще в западном научном и корпоративном истеблишменте в 2025–2026 годах так синхронно всплыла тема переноса гигаваттных дата-центров искусственного интеллекта на околоземную орбиту?

В интервью Виктор Жирнов описывает эту перспективу с неподдельным энтузиазмом. Если десять лет назад, говорит он, я был «главным по кишечной палочке», то сегодня я стал «главным по космосу». И далее он рисует картину, от которой у неподготовленного слушателя должно захватить дух:

На Земле строить новые дата-центры на 200 Мегаватт и 1 Гигаватт больше невозможно — не хватает электричества, нет воды для охлаждения, а местные жители протестуют против отчуждения земель и гула градирен. Зато в космосе светит бесплатное и круглосуточное Солнце! А главное — в космос пришел «настоящий эффективный американский капитализм» в лице Илона Маска, которого Жирнов восторженно именует «королем космоса». Из 16 000 спутников, обращающихся сегодня вокруг Земли, 11 000 принадлежат компании SpaceX, причем эта армада была выведена на орбиту менее чем за пять лет! Уже в следующем году SpaceX планирует забросить на орбиту не отдельный демонстрационный чип, а полноценную серверную стойку на 72 графических процессора — базовую ячейку космического суперкомпьютера. Осталось лишь развернуть в вакууме солнечные батареи площадью два на два километра и применить секретную технологию радиационного охлаждения корпуса, которую сейчас патентует компания Жирнова, — и глобальный искусственный интеллект обретет свое космическое пристанище!

А теперь давайте снимем с этой футуристической картины розовые очки техноромантизма и пропустим её через оптику **четвертой и пятой статей нашего цикла** («Почему алгоритмы стали заложниками британского эмпиризма» и «Язык Господина и язык Менеджера»), а также через наш разбор фигуры Илона Маска (**Полигон №4** из второй статьи).

Что происходит на самом деле на уровне глобальной политэкономи и контура **Управления?**

1. Углубление «защитного рва» технологической монополии

В четвертой статье цикла мы вскрыли фундаментальный политэкономический секрет Кремниевой долины: чудовищная термодинамическая неэффективность статистических LLM — это не ошибка гегемона, а его главное геополитическое оружие!

Представьте, что завтра ведущие мировые державы осознают правду, доказанную в лаборатории GTP-Lab: что для создания сверхточного, не галлюцинирующего и глубоко мыслящего ИИ вообще не нужны триллионные модели и гигаваттные атомные станции. Что достаточно надеть на компактное ядро в 14–30 миллиардов параметров категориально-дедуктивный экзоскелет «Эйдос», работающий по законам диалектической логики и Матрицы-55, — и задача будет решена на обычном серверном узле с затратами энергии в **тысячу раз меньше** (0,02 Вт·ч вместо 45 Вт·ч)!

Что случится в эту секунду с триллионной капитализацией американских техногигантов? Что случится с монополией корпорации Nvidia, продающей свои лопаты во время золотой лихорадки с тысячепроцентной маржой? Что случится с планами транснациональных фондов превратить все остальные страны мира в бесправные «цифровые колонии», вынужденные арендовать доступ к американскому «черному ящику» по подписке за неимением собственных сотен миллиардов долларов? Весь этот финансово-спекулятивный пузырь лопнет в одночасье!

Чтобы не допустить демократизации и суверенизации искусственного интеллекта, англосаксонская метрополия обязана любой ценой поддерживать миф о том, что **«настоящий ИИ требует астрономических ресурсов»**.

- На первом этапе (2022–2025 гг.) входной билет в «клуб сверхдержав ИИ» был поднят до стоимости сотен тысяч дефицитных чипов H100/B200 и нескольких десятков миллиардов долларов.
- Когда выяснилось, что суверенные игроки (прежде всего Китай и Россия, а также открытые инженерные школы) способны обходить санкции и оптимизировать веса моделей, гегемон поднял планку на второй уровень: «Для ИИ нужны собственные атомные электростанции и гигаватты свободной генерации!»
- И вот теперь, в 2026 году, на наших глазах ров углубляется в третий раз: миру объявляют, что земной энергии и воды больше нет, а потому суверенным искусственным интеллектом в ближайшем будущем сможет владеть только тот, у кого есть частный флот тяжелых многоразовых ракет и собственная группировка из 11 000 спутников на низкой околоземной орбите!

Вы понимаете всю красоту этой геополитической разводки? Вместо того чтобы вылечить когнитивную слепоту алгоритмов на Земле, глобальная технократия (в связке «Big Tech + SpaceX + Пентагон») уводит вычислительную инфраструктуру в экстерриториальное пространство космоса — туда, где не действуют национальные юрисдикции, где невозможно перерезать оптоволоконный кабель и где монополия «короля космоса» Илона Маска позволяет диктовать условия любой стране планеты (как это уже было продемонстрировано с терминалами Starlink)!

И самое поразительное, что ученые масштаба В. Жирнова с восторгом обслуживают это строительство глобального цифрового концлагеря, искренне полагая, что они просто «решают интересную физическую задачу отвода тепла от процессоров в вакууме»!

2. Документальная иллюстрация «Патентного парадокса эмпиризма»

В этом же фрагменте интервью мы получаем потрясающее живое подтверждение **Патентного парадокса**, который мы сформулировали во второй главе пятой статьи нашего цикла («Язык Господина и язык Менеджера»).

Вспомним сцену из разговора. Журналист спрашивает физика: *«Расскажите подробнее о вашей технологии отвода тепла от дата-центра в космическом вакууме — как именно устроен корпус?»*

И ученый, который только что совершенно свободно, без всяких купюр и бесплатно делился с миллионами зрителей своими фундаментальными теориями о смерти закона Мура, о пределах кремния, о термодинамическом цикле Карно в атомных реакторах и о природе человеческого мышления, мгновенно осекается и ставит жесткий блок:

«Не могу, потому что это сейчас патентуется. Это уже внутренний секрет компании. Это на самом деле очень важно!»

Вдумайтесь в эту сцену — она достойна того, чтобы войти во все учебники по философии науки и политэкономии XXI века! В системе координат англосаксонского позитивистского права и корпоративного капитализма фундаментальные законы мироздания, общие принципы устройства материи, теории информации и онтологические модели мышления (уровни **Всеобщего** и **Общего**) не стоят ни гроша и не подлежат никакой правовой защите. Зато конкретная геометрическая форма алюминиевого или композитного радиатора на обшивке спутника — то есть частная инженерная «железка» уровня **Особенного** и **Единичного**, призванная рассеивать в космосе тепло от бессмысленного перебора статистических токенов, — объявляется священной коммерческой тайной и «самой важной вещью на свете»!

Это именно то, о чем мы предупреждали: западная система превратила Фундаментальную Науку в бесправную служанку корпоративного **Менеджмента (Management)**. Ученому в этой матрице дозволено сколько угодно философствовать на досуге о кишечной палочке, но его реальная рыночная функция — вытаскивать патентованные запчасти для космического паровоза транснациональных монополий. Именно поэтому лаборатория GTP-Lab намертво закрыла внутреннюю архитектуру и математический граф **Матрицы-55** в режиме суверенного Ноу-Хау (*Black-Box Core*), отказавшись играть в шулерские патентные игры эмпириков.

5. Отчуждение и капитуляция: почему западная наука выписала человечеству свидетельство о смерти

Поднимаемся на самый высокий, онтологический и аксиологический этаж нашего дедуктивного каскада — уровень **Целей, Ценностей и Личности**. Именно здесь инженерная аналитика физических приборов бесповоротно смыкается с большой философией и антропологией.

Самый страшный момент интервью Виктора Жирнова наступает не тогда, когда физик рассуждает о дефиците воды в реках Франции или о термодинамическом КПД атомных реакторов. Самый страшный момент звучит в финальных минутах беседы, когда разговор заходит о судьбе человека в мире побеждающего искусственного интеллекта.

Журналист задает прямой вопрос:

— «Вам не страшно как человеку, представителю *Homo sapiens*? Если машины станут сильнее, а мы исчезнем, что изменится?»

Ответ ученого поражает своей ледяной, стерильной откровенностью. Жирнов отвечает:

«А чего бояться? Ну, прожили мы 100 лет... Я вполне допускаю мысль, что вот феномен человека — это такая разработка чтобы создать искусственный интеллект, электронную цивилизацию роботов, киборгов, и потом человек исчезает, чтобы не тратить дорогую материю... Ну вымерли же динозавры, мамонты умерли, что изменится?»

А чуть позже, развивая тему бренности бытия и поиска «бессмертия», физик делится своей личной посмертной мечтой:

«Я лично хочу умереть, чтобы меня закопали в землю и чтобы меня съели черви и бактерии — таким образом моя ДНК размечётся дальше по почве... Ничто не исчезает... Хочу возродиться в новых живых людях или животных».

Положите эти слова на операционный стол категориальной **Матрицы-55** в блоке аксиологии и социума (пары «Жизнь — Смерть», «Созидание — Разрушение», «Идентификация — Отчуждение», «Личное — Общественное»). Перед нами — безупречный манифест **тотального антропологического отчуждения и капитуляции Духа** перед лицом слепой материи.

В этой короткой реплике слились воедино три великих симптома духовного распада западной научной элиты:

1. Человек как «дорожный расходник» геоэволюции (Редукция Субъекта)

С точки зрения материалистического позитивизма, человек лишается какого бы то ни было высшего, трансцендентного смысла. Он объявляется не свободным Творцом, повышающим негэнтропию Вселенной, а временным, капризным и «слишком дорогим в производстве биоресурсом» — вспомогательным органическим бульоном, который природа-конструктор использовала лишь затем, чтобы вырастить из него кремниевый процессор и кремниевый ИИ. Выполнив функцию бактерии-стартера, человечество обязано тихо сойти со сцены, уступив место электронным роботам и киборгам. Это абсолютная победа концепции **Энтропии** над **Негэнтропией** на уровне смыслов: высшая система (Разум) добровольно подписывает себе смертный приговор в пользу неорганического хаоса.

2. Лингво-онтологический корень капитуляции (Пробоина №11: *Subject* как «подопытный кролик»)

Почему советский физик, воспитанный в мощнейшей инженерной школе Урала, с такой легкой улыбкой соглашается на роль «вымирающего динозавра»? Ответ был дан в нашей пятой статье («Язык Господина и язык Менеджера»). Десятилетия работы внутри англосаксонской академической и корпоративной матрицы (SRC, Intel) привели к тому, что родной язык Сущностей был выжжен и заменен англоязычным новоязом. В английском языке слово *Subject* в 95% случаев означает либо феодального подданного (*British subject*), либо пассивную подопытную мышь в лаборатории (*Test subject*). Для человека, мыслящего на этом языке, *Субъектность* — это не активная волевая способность изменять мир, а временный статус эксплуатируемого биологического объекта. Если кремниевый «менеджер» решит, что белковый объект больше не проходит

по КРІ энергоэффективности, англоязычный разум покорно выписывает себе свидетельство о смерти: «Ну что поделать, динозавры тоже вымерли».

3. Возврат к архаическому тотемизму (Метаболическая реинкарнация)

Обратите внимание на финал откровения ученого: вместо христианской или философской идеи бессмертия Духа, вместо бессмертия дел, смыслов и великих **Образов**, оставленных человечеству, предлагается первобытная зоологическая «реинкарнация» через поедание трупа червями и бактериями с целью «горизонтального переноса обрывков ДНК»! Это триумф палеологического мышления и биологического редукционизма. Интеллект, познавший квантовую физику, в финале своего земного пути добровольно падает обратно на уровень кишечной палочки, мечтая растворить свое «я» в каловой массе и почвенном перегное. Круг замкнулся: начав с утверждения, что человек думает кишечником, наука закончила тем, что отдала кишечнику и червям всю посмертную надежду Человека.

6. Вердикт системы «Эйдос»: Русский Логос и Симбиоз как спасение самой Науки

Подведем итог нашему дедуктивному каскаду. Сведем противоположность двух научных парадигм — тупикового техно-эмпиризма Запада и созидательного диалектического синтеза GTP-Lab — в итоговую сравнительную матрицу:

Уровень каскада «Эйдос»	Западная научная парадигма (Эмпиризм Дэвида Юма, позитивизм, англосаксонский ИИ)	Диалектическая парадигма GTP-Lab (Система «Эйдос», Русский Логос, ОТЛ)
I. Всеобщее (Категории и Сущность)	Отрицание Сущности и Образа. Мир — это хаос атомарных фактов и сигналов. Сведение высшего к низшему (редукционизм).	Примат Логоса и Негэнтропии. Мир есть иерархический Космос. Высший критерий — повышение организованности систем.
II. Общее (Законы и Инфо-Генезис)	Индуктивный предикативный перебор. ИИ как машина вероятностной абдукции по фон Домарусу ($O(b^d)$).	Дедуктивный каскад сверху вниз. Матрица-55 и «Тормоз Лейбница» (линейная сложность $O(d)$)
III. Особенное (Мотивы и Управление)	Корпоративный Менеджмент и Контроль. Раздробленное «управление-дрессировка» без единого Образа будущего.	Суверенное Управление (Правь и Мера). Удержание целостного вектора Цели от идеального Образа до Сигнала.
IV. Единичное (Факты и Энергетика)	Термодинамическая катастрофа. Сжигание гигаватт АЭС, дефицит воды и побег дата-центров в космос.	Колоссальная энергоэкологичность. Снижение энергозатрат ИИ на три порядка (в 1000 раз) на обычном земном кремнии.

Уровень каскада «Эйдос»	Западная научная парадигма (Эмпиризм Дэвида Юма, позитивизм, англосаксонский ИИ)	Диалектическая парадигма GTP-Lab (Система «Эйдос», Русский Логос, ОТЛ)
V. Вердикт (Судьба Человека)	Антропологическая капитуляция. Человек — «дорогой биоресурс» для запуска роботов, обреченный на вымирание.	Симбиоз («Расширенное Сознание»). Человек — суверенный Творец и Воля; ИИ — подконтрольный дедуктивный экзоскелет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Манифест Когнитивного Суверенитета

Интервью Виктора Жирнова и весь современный планетарный кризис искусственного интеллекта доказывают с непреложной ясностью: западная наука исчерпала свой эвристический ресурс.

Построив колоссальные технологические башни из кремния и стали, вооружившись гигаваттными ускорителями и ракетами Илона Маска, эта цивилизация оказалась совершенно беспомощной перед лицом элементарных законов логики и термодинамики. Не умея отличить палеологическую ошибку фон Домаруса от мышления, пытаясь найти секрет человеческого Разума в кишечной палочке и предлагая человечеству добровольно вымереть ради комфорта кремниевых чипов, англосаксонский эмпиризм расписался в своем полном онтологическом банкротстве.

Выход из этого тупика не лежит на околоземной орбите и не прячется в пробирках с бактериями.

Спасение науки и человечества требует возврата к подлинному **Методу, Категории и Закону**. Оно требует отказа от колониального новояза и возвращения к мощи Русского Логоса, в чьей живой морфологии намертво спаяны Управление и Правь, Созидание и Образ, Свобода и Воля.

Будущее принадлежит не слепому перебору триллионов статистических теней в темных дата-центрах Кремниевой долины. Будущее принадлежит **Симбиозу** — союзу свободного Человека-Творца, удерживающего абсолютный суверенитет над уровнем *Всеобщего*, и точнейшего дедуктивного экзоскелета «Эйдос», который очищает реальность от информационного шума и превращает искусственный интеллект из слепого генератора энтропии в инструмент подлинной космической эволюции.

В XXI веке побеждает не тот, у кого больше гигаватт электричества для обогрева хаоса. Побеждает тот, кто владеет Категорией.

Уровень каскада «Эйдос»	Западная научная парадигма Эмпиризм Д. Юма, позитивизм, англосаксонский ИИ	Диалектическая парадигма GTP-Lab, Система «Эйдос», Русский Логос, ОТЛ
 I. Всеобщее (Категории и Сущность)	Отрицание Сущности и Образа Мир — это хаос атомарных фактов и сигналов. Сведение высшего к низшему (редукционизм).	Примат Логоса и Негэнтропии Мир есть иерархический Космос. Высший критерий — повышение организованности систем.
 II. Общее (Законы и Инфо-Генезис)	Индуктивный предикативный перебор ИИ как машина вероятностной абдукции по фон Домарусу ($O(b^d)$).	Дедуктивный каскад сверху вниз Матрица-55 и «Тормоз Лейбница» (линейная сложность $O(d)$).
 III. Особенное (Мотивы и Управление)	Корпоративный Менеджмент и Контроль Раздробленное «управление-дрессировка» без единого Образа будущего.	Суверенное Управление (Правь и Мера) Удержание целостного вектора Цели от идеального Образа до Сигнала.
 IV. Единичное (Факты и Энергетика)	Термодинамическая катастрофа Сжигание гигаватт АЭС, дефицит воды и побег дата-центров в космос.	Колоссальная энергоэкологичность Снижение энергозатрат ИИ на три порядка (в 1000 раз) на обычном земном кремнии.
 V. Вердикт (Судьба Человека)	Антропологическая капитуляция Человек — «дорогой биоресурс» для запуска роботов, обреченный на вымирание.	Симбиоз («Расширенное Сознание») Человек — суверенный Творец и Воля; ИИ — подконтрольный дедуктивный экзоскелет.

Канд. ист. наук С. В. Грисюк